

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДИКАТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

RUSSIAN PREDICATIVES: A SOCIOLINGUISTIC APPROACH

P. Toporkov

Summary: The paper gives an overview of the main semantic and grammatical problems associated with the lexicographic description of the predicatives in non-literary forms of Russian. The paper traces the formation and modification dynamics in various forms of language. The analysis aims at forming a systematic approach to solving the problem of the semantic-grammatical status of the predicatives in Russian with reference to sociolinguistic data. As a result of the study, the main semantic-grammatical and word-formation patterns of the predicatives are described in the context of language development and variation, including data from other Slavic languages.

Keywords: predicative, evaluative noun, state, appraisal, jargon, dialect, vernacular.

Топорков Пётр Евгеньевич

*К.филол.н., доцент, КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
ptoporkovnewnew@yandex.ru*

Аннотация: Цель исследования – дать обзор основных семантико-грамматических проблем, связанных с лексикографическим описанием предикатива и категории состояния в нелитературных формах русского языка. В работе прослеживается динамика формирования и модификации предикативных значений в различных формах существования языка. Научная новизна исследования заключается в формировании системного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов в русском языке с учётом социолингвистических данных. В результате исследования описаны основные семантико-грамматические и словообразовательные закономерности функционирования данного класса слов в контексте динамики развития русского языка, в том числе в сопоставительном аспекте с привлечением данных других славянских языков.

Ключевые слова: предикатив, оценочное имя, состояние, оценка, жаргон, диалект, просторечие.

В нашей работе речь представлен анализ социолингвистических характеристик предикатива в русском языке. Мы опираемся на широкое понимание предикатива, представленное нами в работе [10]. Рассматриваемый класс слов представляет собой феномен языка в целом, и, таким образом, представлен в различных формах его существования. Ряд особенностей (структурные характеристики, основные словообразовательные модели) является общим для разных форм языка. При этом ряд специфических черт отмечается при анализе корпуса предикативов отдельных подъязыков, а также в связи с переходом предикативов из одной формы существования языка в другую и образования единиц/ значений в разных формах существования языка на основе общих морфем, как правило, корней. В нашей работе данные анализа лексико-семантической и словообразовательной, а также грамматической специфики предикатива в нелитературных формах существования языка. В качестве основных методов исследования выступают описательный, компонентный и контекстуальный анализ.

1. Лексико-грамматические особенности оценочных имён в нелитературных подъязыках.

а) т. н. «вторичная номинативность» оценочных предикативов.

Литературный язык тяготеет к номинативности; круг оценочных созначений описывается через сигнификативные приращения и таким образом рационализируются.

Оценка в нелитературной среде (и отчасти в разговорной речи) демонстрирует обратную тенденцию. Сфера оценочности в нелитературных формах языка опирается на сигнификативно «ослабленные» (эмотивные, экспрессивные) созначения, но с развитием вторичных значений оказывается шире определяемых ей границ. Таким образом возникают вторичные значения с элементом номинативности, сопровождающиеся смещением референтной зоны и семантических параметров оценки, а также грамматическими модификациями.

Ср. по данным общего жаргона (материалы словаря [2]): ГНИЛЬ, -и, ж. 1. Ненадежный, подлый человек. 2. Человек, давно живущий где-л., хорошо знающий местные порядки, старожил; завсегдадай какого-л. заведения; профессионал, давно занимающийся чем-л. Петрович, он, брат, местная гниль, он всё знает.

2. — ср. уг. «гниль» — лицо, хорошо знающее режим в исправительной колонии.

ДЕМОН, -а, м. 1. Хитрый, деловой, сильный, энергичный человек. 2. Любой человек. К тебе тут два демона приходили, я сказал, что ты умер до завтра (что тебя не будет до завтра) [2].

Оценочно-номинативные обозначения в нелитературных подъязыках нередко синкретичны с оценочными именами.

Ср.: КОШАРА, -ы, ж. 2. Женщина, девушка (обычно лег-

кого поведения). 3. Что-л. плохое, нежелательное [2].

Во-вторых, изменения оценочных значений, развитие оценочно-номинативного значения и синтаксического обособления лексем литературного языка сопровождаются модификацией или наращением идеологических созначений.

Ср.: *декабрист, дворник* и др.

ДВОРНИК, -а, м. 1. Недотепа, растяпа. 2. Ирон. обращение. 3. собств. Шутл. назв. нескольких памятников в Москве (напр., памятник Ф. Энгельсу около станции метро «Кропоткинская»).

ДЕКАБРИСТ, -а, м, ДЕКАБРИСТКА, -и, ж. Человек, который все время лезет не в свое дело, неугомонный, «надоедала». Декабрист-общественник. Бабки-декабристки. Чего я, декабрист, что ли!

КИТАЕЦ, -айца, м. Хитрый человек. ♦ Хитёр как сто (или двести) китайцев кто — о хитром человеке.

КОММУНИСТ, -а, м. Зубрила. Из шк. [жаргона] [2].

Ср. также грамматически синкретичный предикатив *колхоз*:

Полный *колхоз* в метро [https://zen.yandex.ru/media/agronotes/polnyi-kolhoz-v-metro-5eb1880fd17b3f291579f01c?utm_source=serp] – имя состояния.

Сервис - полный *колхоз* [<https://www.huzhe.net/ooo-internet-centr-servis-polnij-kolhoz-c9629>] – оценочное имя.

б) особый характер употребления детерминантов.

Нелитературные формы языка, а также разговорная речь порождают несколько специфический характер употребления локальных и временных детерминантов при оценочных предикатах, в норме (по крайней мере, согласно словарям) реализующих вневременные оценочные значения.

Ср. данные номинативных (и в ряде случаев терминологических) словоупотреблений в сленге и жаргонах.

Ср. разг. Ты **сегодня** красивая.

Я **сегодня** добрый (номинативное смещение: *добрый* – не о характере, а о «практическом» проявлении доброты, снижении уровня требований и т.п.).

При этом Национальный корпус русского языка [3] даёт одно вхождение на сочетание «сегодня добр» при 20 – на сочетание «сегодня добрый».

Ср. ограничительные детерминанты в авторском словоупотреблении, которые актуализируют псевдонимативные компоненты значения (смещение значения: интеллектуальная оценка ~ модель поведения):

Я **сегодня** дурак. Ты меня сегодня не слушай! [Константин Симонов. Случай с Пылиным (1969)]

Если бы не водка, я б на нарах не торчал / Ведь когда я **выпивший** — я полный *криминал* [...] / ...ведь **пьяный** — я *дурак* [Сектор Газа. Дурак (текст песни: <https://pesnitext.ru/tekst-pesni-sektor-gaza-durak>)].

Какой я был **вчера** дурак! Неужели я серьезно мог думать о том, чтобы бросить институт, на целых два года уйти в армию?! [Юрий Вяземский. Прокол (1982)] – Ср. невозможность статального прочтения частных оценок других видов, в т.ч. нравственных ***Пьяный** я *подлец*, *я **вчера** был *трус* и т.д.

в) иные (по сравнению с литературным языком) референтные основания для оценок, в т.ч. количественных.

Ср. количественно-качественные характеристики в народных говорах: *комаристо, оводно* – о большом количестве комаров, оводов.

Ср. по данным «Словаря русских народных говоров» [6]: *Баранья совесть. Об отсутствии совести. Совесть, паре, у наших судьев самая баранья.* Тотем. Волог., 1892.

г) реализация коннотативных значений может быть связана с расхождением в объёме лексического значения, а также с наличием индивидуально-авторского компонента денотата, что даёт нелитературное речевое предикативное словоупотребление. Эта частная проблема связана с более общей – как определяется коннотативное созначение: в качестве денотативного приращения или в качестве эмоционального компонента, не затрагивающего объём денотата.

Ср. речевая предикативная модель *не + суц.*: *Словом, не автомобиль, а какая-то косметичка на колесах.* [Кирилл СЕРОВ. Как я купился на «Фокус» // Комсомольская правда, 2005.10.15].

ДИМКА. Проклятое дупло это, а *не дом!* Взорвать бы его к чертям! [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961].

– Ну уж и алкоголь, – обиделся старик, – вино, товарищ, а *не алкоголь.* [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)].

д) для народных говоров характерно развитие предикативных значений имён собственных: класс сигнификативно «пустых» имён собственных наполняется

актуальными для языковой среды оценочными или оценочно-номинативными значениями, что в определённой мере (чаще в качестве окказионализмов) характерно и для разговорной речи.

Ср.: *Ананья* О ласковом и угодливом человеке. В людях *ананья*, а дома каналья; в людях *Илья*, а дома свинья.

Ср. также: *Адам*. Об огромного роста человеке; тж. *Адамище*; *Акулина* О неприятной женщине (примеры из [6]).

В сфере литературного языка (точнее – разговорной речи) случаи формирования фразеологизованных предикативных значений весьма редки.

Ср. по данным словаря [5, с. 94]: С такой *варварой* и говорить не хочется – цитатное употребление на фоне нехарактерных для литературного языка цитатных употреблений метафор, ср. пример В. Н. Телия **Я не люблю ворон* [7, с. 152]. Преимущественно формирование оценочных имён в сфере литературного языка происходит на основе личных имён конкретных исторических персон или литературных персонажей.

Ср.: Собираюсь его под суд отдать! Хе-хе-хе ... Либерал! *Вольтер*, можно сказать! (Чехов А. Герой-барыня) [5, с. 106].

Вместе с этим формирование предикативных значений происходит в группе топонимов, ассоциативно связанных в сознании говорящего с теми или иными дополнительными семантическими характеристиками.

Ср. в угол. жаргоне: *Ташкент* 2. Тёплая батарея отопления 4. Уютное место. [1]

В общем жаргоне также 'тёплое место, жаркая погода', ср.: Да у вас *Ташкент*, можно загорать. А у нас ночью уже подмораживает скоро на реке шуга пойдёт. [<https://sdroz dov.ru/gb?messageld=92420>].

е) сфера народных говоров характеризуется поликоннотативностью и большим спектром оценочных значений, реализуемых в разных регионах у одной лексемы или корня.

Ср.: *Алтынник* 1. Жадный, скупой человек 2. Обманщик 3. Лентяй 4. Бабник, волокита.

Ср. также: *синюха* 27. о неряшливой, нечистоплотной женщине; *синюшка* 23. о слабом, бледном, нездоровом на вид человеке; *синий* в т.ч. скупой, жадный.

2. Словообразовательные особенности предикатива в нелитературных подъязыках.

Имена состояний и оценочные имена в нелитератур-

ных формах языка часто образованы от признаков слов, они словообразовательно вторичны по отношению к признаковым словам.

Ср.: *Секс* – о ком-л. привлекательном.

Зашквар – из уголовного жаргона *зашкварить* 'осквернить' с причастной формой *зашкваренный*. В молодёжном сленге развивается безличное значение – имя состояния, а также оценочное имя:

В России же если ты сделал модную стрижку, то на маникюр уже не пойдешь, это *зашквар*. [Записал Алексей Зимин. «Мужчине зашкварно ходить на маникюр» // lenta.ru, 2018.01.26]

Может ли оценочное имя в большинстве случаев (по крайней мере, на материале одного языка) порождаться в результате определённого словообразовательного процесса? Этот вопрос имеет две составляющие:

а) каково значение словообразовательного форманта?

б) каково значение, приобретаемое производным словом в рамках словообразовательного процесса?

Рассмотрим некоторые общеславянские словообразовательные параллели.

Мутационный суффикс -ik служит для образования «в западнославянских, макед. и болг. яз. – названий лиц по качественно-оценочному признаку (пол. *nędznik* 'негодяй', в.-лужиц. *krasnik* 'славный парень...')» [8, с.85]. Ср. также: «о различиях в стилистической функции суффикса свидетельствует, например, использование суффикса -ak₁ при образовании имён с общим значением лица: в зап.-сл. яз. (за исключением в.-лужиц.) и болг. он даёт стилистически окрашенные образования, поскольку функционирует в основном в разговорной речи (ср. польск. *chudziak* 'хилый человек'; чешск. *sprost'ák* 'грубиян'; словацк. *hniliak* 'лентяй'; болг. *щурак* 'сумасброд')» [8, с.91-92].

Однако анализ семантики производного слова в рамках словообразовательного процесса с разными формантами даёт иные результаты. В частности, Рената Марчиняк в работе [4] приводит варианты дериватов с экспрессивным словообразовательным формантом в польском языке.

1) соединения основы, имеющей пейоративный оттенок значения, и эмоционально нейтрального форманта, ср.: *rapr-ak* (грязнуля), *gad-acz* (болтун), *kanci-arz* (пройдоха), ср. также в русской разговорной речи (РР): *пофигизм*, *халтурщик*, *свинство*;

2) соединения основы, имеющей пейоративный от-

тенок значения, и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *plot-uch*, *partol*, *trajk-ot* (болтун, сплетник), *guzdr-ała* (медлительный человек); ср. также в русской РР: *дурачьё*, *мужичьё*, *старичьё*, *татарва*;

3) соединения эмоционально нейтральной основы и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *czyt-ała*, *gwizd-ała* (свистун), ср. также в русской РР: *военщина*, *деревенщина*, *матросня*, *шоферня* и др.

При этом для предикативного обособления лексемы необходимо не только наличие оценочности в корне и словообразовательном форманте. Польские варианты, приводимые в работе [4], практически в полном объёме могут быть отнесены к оценочным именам, а русские (при общности словообразовательных процессов) – нет. Обособление связано с принадлежностью производного слова к определённому лексико-семантическому классу: например, к классу имён лиц, но не собирательных имён (даже с оценочным компонентом), ср. возможности развития предикативного значения имён типа *дипломат*, *артист* на фоне непредикативных имён типа *матросня*, *шоферня*, *дурачьё*, т.е. грамматическая трансформация имеет в данном случае семантические причины.

Данные говором могут демонстрировать тенденцию предикативного употребления лексем с разными грамматическими характеристиками, но входящими в одно словообразовательное гнездо.

Ср. по данным Н.И. Толстого: «...погода – буря, метель, ненастье. Отсюда: погодливо – ненастно, а на море – бурно... погодьё – погода. Погодьё тепере теплее стоит... Погодно. На реке шибко погодно. Вчера погода была, дорога тяжела будет» [9, с.145].

В таких случаях словообразовательные опираются на семантически стабильное «ядро» и формируют ряд синонимов, различающихся в основном грамматическими характеристиками.

Выводы по итогам исследования

Предикативы нелитературных форм существования языка группируются вокруг ряда устойчивых семантических групп (изменённые состояния сознания, погодные условия и др.). При относительно узком базовом круге значений, реализуемых единицами класса (и потенциально широких возможностях синонимии), существует определённая тенденция к семантическому обособлению в рамках подъязыка. В молодёжном и уголовном жаргоне отмечена масса предикативов с семантикой «изменённых состояний сознания» (в особенности наркотического опьянения); эти предикативы лишь единично проникают в разговорную речь и просторечие, язык СМИ. При общности присутствия объектов животного мира в жизненном пространстве носителей разных форм существования языка оценочные зоометафоры типа *баран*, *лошадь* характерны для разговорной речи (и в ней же порождаются); оценочных зоометафор в народных говорах отмечается гораздо меньше.

Таким образом, предикатив как класс слов представляет собой общезыковое явление с общей словообразовательной и грамматической основой. В то же время варьирование лексической семантики, в т.ч. идеологического компонента значений, а также специфика референции обуславливает появление значительных расхождений как на уровне реализации словообразовательных моделей, так и в качестве грамматически специфичных вариантов, в том числе с синкретичной семантикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М.: Края Москвы, 1992. — 526 с.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия – ГРАМОТА.РУ, 2002.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>, дата обращения 24.12.2020.
4. Марчиняк Р. Наименования производителей действия и атрибутивные имена // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / ред. колл. В.В. Красных, А. И. Изотов, В.Г. Кульпина. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 38. С. 173-182.
5. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. Москва, Донецк, 2006.
6. Словарь русских народных говоров. М., Л., 1965-2016. (электронный ресурс) URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng>, дата обращения 21.12.2020.
7. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С.129-222.
8. Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М., 1994.
9. Толстой Н.И. Из географии славянских слов 1. 'Дождь' 2. 'Саламандра' // Вопросы славянского языкознания, вып. 6, 1962. С. 140-155.
10. Топорков П.Е. Предикативы как семантико-синтаксическая группа слов в русском языке // Русский язык в школе. 2013. №1. С.74-76.

© Топорков Пётр Евгеньевич (ptoporkovnewnew@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»